

Лапшина Татьяна Андреевна

Магистрант

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Уголовная ответственность за изнасилование

Аннотация: Проблема искоренения насилия в отношении женщин, в том числе в сексуальной сфере, является международной. В Резолюции 48/104 «Декларация об искоренении насилия в отношении женщин», принятой 20 декабря 1993 г. на 85 пленарном заседании сессии Генеральной Ассамблеи ООН, в частности, говорится, что «насилие является проявлением исторически сложившегося неравного соотношения сил между мужчинами и женщинами, которое привело к доминированию над женщинами и дискриминации в отношении женщин со стороны мужчин».

Ключевые слова: изнасилование, убийства, организованная группа, квалификация изнасилование, насилие, сговор.

Частью 2 ст. 131 УК РФ установлена ответственность за совершение преступления при отягчающих обстоятельствах. Квалифицирующими признаками, включенными в указанную норму, являются: совершение изнасилования группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; изнасилование, соединенное с угрозой убийства или причинением тяжкого вреда здоровью, а также совершенное с особой жестокостью по отношению к потерпевшей или другим лицам; изнасилование, повлекшее заражение потерпевшей венерическим заболеванием [2, с. 25].

Квалификация изнасилования как совершенного группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «а» ч. 2) имеет место в случаях, когда лица, принимавшие участие в изнасиловании, действовали согласованно в отношении потерпевшей, причем как групповое

изнасилование должны квалифицироваться не только действия лиц, совершивших насильственный половой акт, но и действия лиц, содействовавших им путем применения к потерпевшей физического или психического насилия. При этом действия лиц, лично не совершавших насильственного полового акта, но путем применения насилия к потерпевшей содействовавших другим в ее изнасиловании, должны квалифицироваться как соисполнительство в групповом изнасиловании. Действия виновных, содействовавших другим в изнасиловании потерпевшей путем применения насилия к иным (близким или препятствующим изнасилованию) лицам, содействовавших совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации виновному лицу либо устранением препятствий и т.п., должны квалифицироваться как пособничество.

Изнасилование признается совершенным группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой не только в тех случаях, когда несколькими лицами подвергается изнасилованию одна или несколько потерпевших, но и тогда, когда виновные лица, действуя согласованно и применяя физическое насилие или угрозу его применения в отношении нескольких женщин, затем совершают насильственный половой акт с каждой или хотя бы с одной из них. В случае, когда лица, участвующие в изнасиловании, не оказывают друг другу содействия, они не могут нести ответственность за изнасилование, совершенное группой лиц. Действия каждого из них (при отсутствии других отягчающих обстоятельств) должны квалифицироваться по ч. 1 статьи 131 УК РФ. Изнасилование, совершенное организованной группой, означает, что преступление осуществлено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (изнасилования или любого другого). Все участники организованной группы независимо от выполняемой роли признаются соисполнителями. Их действия квалифицируются по ст. 131 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ. Оконченным групповое изнасилование следует считать с момента начала полового акта первым участником [1, с. 94]. Групповым

изнасилованием должны признаваться не только действия лиц, непосредственно совершивших насильственный половой акт, но и действия лиц, содействовавших им путем применения физического или психического насилия к потерпевшей. При этом действия последних следует квалифицировать как соисполнительство в групповом изнасиловании (ч. 2 ст. 33 УК) (п. 10 постановления Пленума Верховного суда РФ от 15 июня № 11).

Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью является квалифицирующим для ч. 2 ст. 131 УК признаком только в том случае, если угроза немедленного применения насилия осуществлялась с целью преодоления сопротивления потерпевшей при изнасиловании. Такая угроза охватывается п. «в» ч. 2 ст. 131 УК и не требует дополнительной квалификации по ст. 119 УК.

Посредством психического воздействия субъект насилия старается направить волю своей жертвы на выполнение или невыполнение нужных ему действий. При этом возможны и побочные последствия психического насилия (например, возникновение у потерпевшего стрессового состояния, получение им психической травмы или даже временное психическое заболевание). Между тем из этого не следует, что угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью обязательно во всех случаях влечет за собой психическую травму, что и должно быть юридическим фактом признания психического насилия реальным. Однако и отсутствие психической травмы тоже не может служить основанием для непризнания факта психического насилия [3, с. 24].

Анализ сущностного содержания физического и психического насилия позволил сделать вывод, что различие двух этих форм состоит в том, что физическое насилие нарушает телесную неприкосновенность человека, причиняет ему телесную, физическую травму или ограничивает физическую свободу действий либо может вызвать органические и функциональные изменения в его организме. Психическое же насилие рассчитано на непосредственное информационное воздействие на психику другого человека с целью подавления или ограничения свободы воли потерпевшего. Эта цель

является стратегической в психическом насилии. Само воздействие на психику может и не быть противоправным (исключение составляет ст. 119 УК). Во всех остальных случаях, где психическое насилие является конструктивным признаком состава, оно противоправно лишь тогда, когда является средством совершения преступления.

Постоянство воспроизведения в соответствующей социальной системе конкретного явления (в том числе и психического насилия), носит не случайный характер. Это позволяет заключить, что психическое насилие выполняет в обществе определенные социальные функции.

Как физическое, так и психическое насилие имеет определенную социальную и психологическую сущность и значение, далеко не всегда негативное. Обычно насилие характеризуется как фактор, изначально несущий в себе деструктивное, разрушительное начало. Однако в оценке насилия используется и иной подход, позволяющий видеть в нем не только негативные аспекты, но и конструктивную, созидательную роль. Такой взгляд основывается на рассуждениях о том, что показатели преступности сигнализируют обществу об определенном его состоянии. А поскольку это так, то в соответствии с законами диалектики насилие играет и положительную социальную роль, а именно: несет информационную сигнальную нагрузку о нарушениях, сбоях или отклонениях от заданного пути развития.

Полагаем, что если пренебречь такими составляющими человеческого развития, как духовность, нравственность, а основными критериями прогресса считать материальные блага, то, конечно, можно увидеть некие положительные элементы и в насилии. Например, физическое насилие в рабовладельческую эпоху выступало как средство понуждения к труду. Созидательную же функцию выполнял сам труд. Но ни физическое, ни психическое насилие само по себе ничего не создает: ни материальных ценностей (путем насилия они только перераспределяются), ни духовных, ни интеллектуальных. На основе насилия нельзя стать ни образованным, ни эрудированным, ни добрым. Насилие в любом случае выступает лишь как средство достижения социально

значимых целей. В частности, угроза и устрашение, являясь средствами превентивного воздействия на фундаментальные чувства людей, позволяют эффективно и эффектно управлять отдельными социальными и политическими процессами и человеческим обществом. Этим обусловлено то, что устрашение как форма управления социумом известно с незапамятных времен.

Развитие расстройств, связанных со стрессом, вызванных угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, может выражаться не только в невидимых на первый взгляд психических расстройствах, но и отражаться на физическом (соматическом) состоянии человека. Данные последствия находятся в зависимости от психофизиологических особенностей потерпевшего, его способности правильно понять и оценить смысл угроз, намерений и степени готовности насильника реализовать высказанную угрозу. Это имеет значение для установления того, что следует брать за основу криминализации угрозы – ее субъективное восприятие потерпевшим, конкретные действия, подчеркивающие серьезность намерения, или и то и другое вместе [4, с. 54].

Взяв за основу определение психического насилия, под которым предлагается понимать обещание применить физическое насилие с целью заставить лицо совершить действия либо воздержаться от этих действий, можно заключить, что психическое насилие состоит в угрозе, то есть в запугивании потерпевшего возможными нежелательными для него, его родственников или друзей последствиями в виде физического насилия. Такое действие является потенциальным нарушением прав человека. Даже если угроза остается неисполненной, она способна нарушить физическую и психическую неприкосновенность человека, вынуждая его изменить свой привычный образ жизни (поменять место жительства, отказаться от своего права на что-то, прекратить свое участие в какой-либо деятельности и т. п.). Угроза может отрицательно воздействовать на человека, нарушая его нормальную жизнь, поскольку адресат (потерпевший) знает, что такие угрозы достаточно часто связаны с последующими посягательствами на жизнь,

предшествуют жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, похищению или другим формам нарушения прав человека.

Литература

1. Бабаев В. К. Уголовное право: Учебник. М.: Юристъ, 2012.
2. Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. М.: Новый юрист, 2012.
3. Комаров С.А. Уголовное право. М.: Юрайт, 2011.
4. Уголовное право: Учебник / Под ред. Е.А. Суханова. М.: БЕК, 2011.

© Бюллетень магистранта 2015 год № 6